

От пары – к коммуне!

Исчезновение семьи, частной собственности и государства

Институт парного брака в настоящее время переживает глубокий кризис. Впрочем такой кризис – явление не новое – об этом писали еще Карл Маркс и Фридрих Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии»: «Буржуазные разглагольствования о семье и воспитании, о нежных отношениях между родителями и детьми внушают тем больше отвращения, чем больше разрушаются все семейные связи в среде пролетариата благодаря развитию крупной промышленности...» Эпоха сменилась – демагогия про «семью и воспитание подрастающего поколения» осталась: сейчас на эту тему любят писать попы вместе с другими профессиональными моралистами: типа, молодежь нужно воспитывать в духе православия, традиционной русской духовности, и вообще, идеал семьи прописан в «Домострое», «Общность веры супругов,

являющихся членами тела Христова, составляет важнейшее условие подлинно христианского и церковного брака». А в это время, несмотря на проповеди, количество разводов увеличивается, количество детей, рожденных в браке, сокращается – т.е. «основа общества» трещит по швам. Давайте попробуем разобраться, в чем тут дело. Современный институт гражданского брака, т.е. зарегистрированного государством, возник в капиталистическую эпоху (в Новое время впервые он появляется в Гражданском кодексе Франции 1804 г.).

Капитализм как система общественных отношений основан на отчуждении. Кто читал Маркса, наверняка помнит, что при капитализме существует отчуждение трудящихся от результатов труда. Но времена меняются, и на проблему отчуждения при капитализме (или «постиндустриальной ци-

вильзации», как любят называть существующий строй («бульварные учение») пора взглянуть более широко. На самом деле, существует отчуждение между людьми. Как вы думаете, почему порой так трудно бывает найти общий язык людям, принадлежащим к разным социальным группам. Представители старшего поколения говорят, что «дети их не понимают», молодые сталкиваются с непониманием со стороны родителей. Женщины с недоверием относятся к мужчинам («Не любит...») «Ходит «налево»... «Бросит...») Мужчины с подозрением относятся к женщинам («Изменяет...») «Вышла за меня замуж из-за моих денег...»).

Всякая система стремится к самовоспроизводству. И социальные институты, признаваемые Системой полезными, предназначены именно для воспроизводства Системы. Не правда ли, странно – человек, единственное на Земле разумное существо, превратившееся, по словам Вернадского в «геологический фактор», интенсивно меняющее мир вокруг себя, – и до сих пор не может решить проблему «отцов и детей», существующую с древнейших времен. Неужели эволюция застыла? Вывод, как ни банально, напрашивается сам собой, – это делается искусственно. Ведь нерешенные жизненные проблемы превращают жизнь в страдание. Хотя Будда говорил, что жизнь – страдание, однако вряд ли страдание является имманентным свойством жизни. Мы сами делаем свою жизнь страданием, принимая как руководство к действию систему ценностей, навязываемых нам буржуазным обществом. Системе нужны люди, испытывающие нужду в каких-либо материальных и духовных благах, подобно тому, как наркодилеру нужен страдающий от ломки наркоман. Поэтому создаются все условия, чтобы социальные проблемы не исчезали, а сохранялись, принимая новую форму. Поэтому пенитенциарная система не предотвращает преступность, а наоборот, является школой преступного мира, система образования, вместо того, чтобы нести людям знания, способствовать формированию гармонично развитых личностей, служит задачам превращения людей в зомби и занимается «промывкой мозгов», фармацевтическая промышленность производит бесполезные биодобавки вместо лекарств... Средства массовой информации, официозные издательства и религиозные секты вроде РПЦ способствуют сохранению в массовом сознании расистских, сексистских, эйджистских и т.п. предрассудков.

Тоже самое можно сказать и об институте зарегистрированного государством брака. Парный брак в том виде, в каком он представлен в Семейном кодексе – один из источников сексизма. Ибо это, по сути, сделка, и не всегда на равных для сторон условиях – особенно тогда, когда стороны имеют разный уровень доходов, разный социальный статус. Телевизионная реклама строится на образе «счастливой семьи» – мужа-кормильца и жены-домохозяйки или эксплуатирует женское тело.

Сексизмом веет со страниц желтой прессы и глянцевого журналов типа Cool Girl и «мужских журналов.» «Мужские» журналы советуют, как вешать лапшу на уши наивным дурочкам (чтобы потом избежать необходимости жениться), «женские» дают рекомендации, как «захомутать» богатенького Буратино. В итоге у читателей, некритично воспринимающих печатное слово, формируется сексистское мировоззрение: мужчины начинают видеть в женщинах машины для удовлетворения своих сексуальных и бытовых потребностей, женщины в мужчинах – машины для зарабатывания денег и для секса (если на это останутся силы).

